

7. **Літвін, А. М.** Акупацыя Беларусі (1941–1944 гг.). Пытанні супраціву і калабарацыі / А. М. Літвін. – Мінск : Беларускі кнігазбор, 2000. – 288 с.
8. Беларусь в годы Великой Отечественной войны 1941–1945 / Под ред. А. А. Ковалени. – Минск : Белта, 2005. – 544 с.
9. **Новиков, С. Е.** Германская экономическая политика на оккупированной территории Беларуси (1941–1944 гг.) / С. Е. Новиков // Российские и славянские исследования. – Минск, 2007. – Вып. 2. – С. 51–63.
10. **Сервачынскі, І.** Аграрная палітыка нацыстаў на Беларусі (1941–1944 гг.) / І. Сервачынскі // Беларускі гістарычны часопіс. – 1996. – № 4. – С. 44–56.
11. **К’яры, Б.** Штодзённасць за лініяй фронту. Акупацыя, калабарацыя і супраціў у Беларусі (1941–1944 гг.) / Б. К’яры. – Мінск : Беларускі гістарычны агляд, 2008. – 390 с.
12. **Туролак, Ю.** Беларусь пад нямецкай акупацыяй / Ю. Туролак. – Мінск : Беларусь, 1993. – 235 с.

УДК 94(476)

Т. И. Тарасенкова

МСТИСЛАВСКИЙ УЕЗД В ГОДЫ СТАНОВЛЕНИЯ СОВЕТСКОЙ ВЛАСТИ, 1917–1921 ГГ. (ПО МАТЕРИАЛАМ ГОСУДАРСТВЕННОГО АРХИВА НОВЕЙШЕЙ ИСТОРИИ СМОЛЕНСКОЙ ОБЛАСТИ)

Аннотация. Анализируются воспоминания современников и участников событий периода становления Советской власти в Мстиславском уезде, которые хранятся в Государственном архиве новейшей истории Смоленской области. Несмотря на определенную субъективность, они позволяют достаточно достоверно воссоздать картину политического противостояния в обществе и показывают совершенно разное восприятие событий людьми различных политических партий и социальных групп.

Ключевые слова: становление Советской власти, Мстиславский уезд, Государственный архив новейшей истории Смоленской области.

В 2022 г. исполняется 100 лет с момента образования Союза Советских Социалистических Республик. Оформление нового государственного образования стало возможным в связи с упрочением Советской власти на территориях, вошедших в его состав.

Одним из регионов, где активно шел процесс становления Советской власти после 1917 г., являлся Мстиславский уезд, входивший в 1919–1924 гг. в состав Смоленской губернии. В Государственном архиве новейшей истории Смоленской области хранятся воспоминания участников событий. До сих пор они остаются недооцененным историческим источником. Несмотря на значительную субъективность, документы позволяют почувствовать атмосферу времени, показывают отношение представителей разных социальных групп к тому, что происходило вокруг них.

Воспоминания написаны представителями только одной политической партии – коммунистами в более позднее время, в 1950–1970-е гг. Конечно, они описывают неизменный успех деятельности большевиков, но в них имеются характеристики взглядов людей других партий и социальных групп. Это позволяет воссоздать достаточно объективную картину политического противостояния в обществе и совершенно разного восприятия событий.

Становление Советской власти в Мстиславском уезде в воспоминаниях современников предстает как сложный процесс, полный драматических событий, проявления элементов жестокости в действиях противостоящих сторон, но в то же время убежденности представителей новой власти в правильности своих поступков.

Воспоминания Аркадия Даниловича Колоскова (командира отряда уездной чрезвычайной комиссии, начальника уездной милиции, позднее – начальника уездного уголовного розыска) подробны, богаты событиями, имеют внутреннюю логику и анализ происходивших событий. Они написаны в 1965 г.

Автор демобилизовался из армии и вернулся в Мстиславль в декабре 1917 г. Он называет Мстиславль тихим уездным городком без промышленных предприятий, рабочих организаций, воинских гарнизонов. В городе и в деревнях царил «атмосфера безвластия» [1, л. 2].

А. Д. Колосков работал в комиссии по учету имущества в помещичьих имениях. С сожалением он писал, что одни имения разоряли крестьяне из соседних деревень, в других имущество уничтожали сами хозяева, чтобы оно никому не досталось. Каждая ближайшая к помещичьему имению деревня считала, что это имение принадлежит им и требовала разделить имущество только между дворами этой деревни. В итоге учетная комиссия организовывала специальную охрану хлеба, скота и другого имущества, которое передавала в фонд волисполкома [1, л. 5].

С мая 1918 г. А. Д. Колосков начал работать в уездной ЧК. Основной проблемой этого периода было наличие оружия у населения. Из винтовок делали обрезы, прятали их на чердаках, в колодцах, в пчелиных ульях. Отряд при уездной ЧК был полностью вооружен изъятым у населения оружием. Спустя несколько месяцев обстановка в населенных пунктах стала более спокойной: прекратилась беспорядочная стрельба в деревнях, на дорогах, сократилось количество несчастных случаев при обращении с оружием.

Автор писал о том, что в 1919–1920 гг. крестьяне активно выступали против мероприятий Советской власти: отказывались от выполнения хлебозаготовок, повинностей. Происходили открытые выступления против власти. А. Д. Колосков называл их «восстаниями» и главную причину такого поведения крестьян видел в кулацкой агитации [1, л. 12]. Одним из восстаний стало выступление крестьян зимой 1919 г. в Соинской волости. Они разгромили здание волисполкома, жестоко избив председателя волисполкома Стародворова и

председателя партийной ячейки Цепова, который умер от побоев. Аналогичное выступление вспыхнуло в соседней Пирянской волости. Для наведения порядка в восставшие волости отправились отряд уездной ЧК под руководством А. Д. Колоскова и отряд из работников ЧОН.

Показательным являлось поведение крестьян, которые не имели определенных политических взглядов, но для достижения незначительных хозяйственных целей были готовы вступать в ряды РКП(б). На партийном собрании в Соино выяснилось, что среди крестьян, записавшихся в коммунистическую ячейку, более 30 человек было настроено антикоммунистически. На вопрос, с какой целью они записывались в ячейку, все отвечали одинаково: «Мы думали, что коммунистам будут давать соль» (соли в уезде в это время не было), «коммунистов будут освобождать от трудгужповинности, поэтому мы и записывались в коммунисты» [1, л. 13].

В начале 1919 г. в Шамовской волости появилась вооруженная банда, организованная белогвардейским офицером. Ее участники разогнали Коптевский сельсовет, разгромили сельхозкоммуну. Стремясь привлечь население на свою сторону, они раздали скот, сельхозинвентарь и другое имущество коммуну жителям соседних деревень, себе взяли только несколько лошадей. В борьбе с бандой погиб председатель уездного исполкома А. Л. Юрченко, его похоронили с почестями в городском саду Мстиславля. Ликвидировать ее удалось только к концу 1919 г., потому что с наступлением холодов прятаться в лесах становилось сложнее, а укрываться в деревнях было невозможно [1, л. 13–18].

Воспоминания А. Д. Колоскова охватывают период 1918–1921 гг. Несмотря на их определенную идеологическую направленность, автор сумел точно передать напряженную обстановку того времени, недовольство крестьян Советской властью. Протестные настроения крестьянства стремились использовать эсеры. На одном из уездных съездов Советов в 1920 г. они выступали против лишения избирательных прав части граждан по социальным признакам, против продрозверстки и многочисленных повинностей, требовали ликвидации уездной ЧК. Вместе с тем большевикам удавалось преодолевать трудности, выбирая в состав уездного исполкома только проверенных и политически надежных людей.

Воспоминания Якова Никифоровича Трубчинского, написанные в 1957–1973 гг., рассказывают о трудностях упрочения Советской власти в уезде, о политическом противостоянии в деревне между различными группами крестьянства. Я. Н. Трубчинский, как и А. Д. Колосков, воевал на фронтах Первой мировой войны. Все увиденное им на полях сражений – окопная грязь, штыковые атаки, гибель товарищей, отсутствие четких и понятных целей войны – серьезно повлияло на мировоззрение, заставило задуматься о несправедливости существующего мира [2].

В мае 1917 г., находясь на Западном фронте, он вступил в партию большевиков. Возвратившись в декабре 1917 г. в родную Хиславичскую волость, Я. Н. Трубочинский увидел, что там за время его отсутствия ничего не изменилось, все прежние порядки сохранились. Волостной совет рабочих, крестьянских и солдатских депутатов не играл почти никакой роли в управлении волостью. Вместе с тем чувствовалось, отмечал Яков Никифорович, что атмосфера была очень накалена. Напряженность обстановки усиливалась из-за находившихся недалеко от Мстиславского уезда легионеров из польского корпуса генерала Довбор-Мусницкого.

Я. Н. Трубочинский стал одним из организаторов и командиром революционного вооруженного отряда для защиты Мстиславля и Хиславичей от польских легионеров. Отряду удалось отстоять населенные пункты Хиславичской волости, но поляки жестоко расправились с председателем волостного совета Самусенковым, которого выдала ключница местного помещика графа Салтыкова [2, л. 52].

В марте 1918 г. для защиты Мстиславля была сформирована рота из 250 человек, а для защиты Хиславичей – отряд из 100 человек. По распоряжению Мстиславского укома РКП(б) и уисполкома под контроль и охрану были взяты казначейство, почта, телеграф, здания укома и уисполкома, государственные склады с продовольствием и другим имуществом [2, л. 54].

Для удержания власти в своих руках это были важные мероприятия, но для привлечения симпатий и поддержки местного населения этого было недостаточно. Большинство крестьян не стремились становиться сторонниками какой-либо политической партии, но они обращали внимание на справедливость действий новых руководителей.

Я. Н. Трубочинский вернулся в Хиславичи и в мае 1918 г. был избран председателем волостного исполкома. Одновременно его назначили волостным военным комиссаром. По словам Якова Никифоровича, исполком занимался всем, что касалось жизни населения волости: учет хозяйственных ресурсов, перераспределение земли, скота, инвентаря, национализация имущества.

Однажды жители двух соседних деревень поспорили о принадлежности луга. Спор мог перерасти в кровопролитную драку, т. к. крестьяне вооружились косами. Яков Никифорович писал, что выяснил у крестьян «сколько в этих деревнях скота, и, в зависимости от этого, решил, какая часть луга должна принадлежать одним, какая – другим. Взял косу и ... сделал разграничительный прокос. Поволновались еще люди, да и успокоились: вопрос-то был решен справедливо» [2, л. 57].

В деревнях Ващиловке и Ивановом Стане при распределении земли тоже разгорелись споры между крестьянами, т. к. каждый хотел получить лучший участок. Члены исполкома применили «жеребьевку»: «когда человек своими руками вынимал из шапки свой жребий, обижаться было не на кого» [2, л. 57].

Применяемые методы решения спорных ситуаций были хорошо известны и понятны крестьянам. Использование их Советской властью способствовало формированию ее авторитета среди крестьянского населения.

В Хиславичской волости Я. Н. Трубчинский работал до осени 1919 г. Несколько месяцев воевал на фронтах Гражданской войны, а с июня 1920 г. по февраль 1921 г. служил уездным военкомом в Мстиславле. Его воспоминания об этом периоде совпадают с воспоминаниями А. Д. Колоскова и рассказывают о гибели председателя уездного исполкома А. Л. Юрченко, о борьбе с политическими противниками в Шамовской и Пирянской волостях [2, л. 61–63].

Насыщенные событиями первых лет становления Советской власти воспоминания принадлежат перу уроженки Мстиславского уезда Олимпиаде Алексеевне Шекун [3]. В 1919–1921 гг. она работала членом Мстиславского укома РКП(б), заведующей отделом народного образования, помогала налаживать работу женотдела.

Противостояние сторонников Советской власти и ее противников, по ее словам, было очень острым. Традиционно противников Советской власти она называет «бандитами». Они нападали на советские учреждения, жестоко убивали коммунистов и советских работников, многим угрожали расправой.

В сентябре 1920 г. О. А. Шекун выступала в Мстиславле на митинге и рассказывала о польско-советской войне и борьбе на Западном фронте. После митинга она получила письмо с угрозами от политических противников большевиков – эсеров: «Мы не надеялись, что ты, дочь учителя и сама учительница, свяжешься с большевиками. Мало того, ты еще осмеливаешься нас, эсеров, называть слугами польских панов и белогвардейцев. Да недолго тебе носить свою голову» [3, л. 5].

Еще один случай, ярко продемонстрировавший глубину противостояния крестьян и большевиков, произошел в Любавичах в канун третьей годовщины революции 6 ноября 1920 г. Незадолго до описываемых событий в местной церкви приехавший епископ произносил проповеди, разжигая ненависть крестьян к большевикам. Крестьяне оказались очень возбуждены и обещали убить любого, кто приедет к ним проводить торжественное собрание по поводу юбилея. Председатель Любавичского волисполкома несколько не содействовал снижению политической и социальной напряженности. Наоборот, сам являясь эсером, поддерживал крестьянское недовольство.

О. А. Шекун приехала в Любавичи принять участие в торжественном собрании и узнала о грозящей ей опасности. Вместе с любавичскими коммунистами был разработан план проведения собрания, решающая роль в котором отводилась председателю волисполкома. Ему предстояло успокаивать собравшихся крестьян. По обеим сторонам от него сидели коммунисты с револьверами. В итоге председатель вел торжественное собрание, находясь под дулами двух направленных на него револьверов [3, л. 6].

Описанная О. А. Шекун ситуация показывает, насколько мала была поддержка крестьянами большевиков в первые годы Советской власти. Однако мобилизованность последних, упорство, уверенность в правоте своих идей, решительность действий стали залогом дальнейшего успеха в деле государственного строительства.

О. А. Шекун много внимания уделяла работе с женщинами и детьми. В ее воспоминаниях отмечено, что в 1920 г. в Мстиславском уезде функционировало 4 детских дома и один изолятор для больных детей. Работало 6 бесплатных детских столовых, в них питалось около 1000 детей. В помощь работающим женщинам было организовано 11 детских садов на 600 детей. Летом 1920 г. действовало 5 детских площадок на 300 детей.

Велась образовательная работа с неграмотными женщинами, их в уезде насчитывалось более 80 %. В январе 1921 г. в школах по ликвидации неграмотности обучалось около 3500 человек. В уезде открылось 109 изб-читален, 5 народных домов. Широкое распространение получили культурно-просветительные кружки, их было 62 [3, л. 8–9]. Организация помощи женщинам, защита их прав, преодоление неграмотности стали важным инструментом Советской власти по их привлечению на свою сторону.

В целом, хранящиеся в фондах Государственного архива новейшей истории Смоленской области воспоминания А. Д. Колоскова, Я. Н. Трубчевского, О. А. Шекун об истории Мстиславского уезда в 1917–1921 гг. раскрывают неизвестные эпизоды политического и социального противостояния большевиков и местного населения, дополняют, конкретизируют, показывают с новой стороны известные факты и события, которые составили процесс становления советской государственности.

СПИСОК ИСПОЛЬЗОВАННОЙ ЛИТЕРАТУРЫ

1. Государственный архив новейшей истории Смоленской области (ГАНИСО). – Ф. 142. Оп. 2. Д. 129.
2. Государственный архив новейшей истории Смоленской области (ГАНИСО). – Ф. 142. Оп. 2. Д. 294.
3. Государственный архив новейшей истории Смоленской области (ГАНИСО). – Ф. 142. Оп. 2. Д. 328.